

С. И. Баранова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

svetlanbaranova@yandex.ru

А. В. Топычканов

МГУ имени М. В. Ломоносова, ИРИ РАН, Москва, Россия. topychkanov@gmail.com

**«В КАМЕННОМ ДЕЛЕ НА КРУТИЦАХ»:
ДЕЛО КРУТИЦКОГО МИТРОПОЛИТА ПРОТИВ ОСИПА И ИВАНА СТАРЦЕВЫХ
1694 Г. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

В статье анализируются тексты, связанные с судебным делом между митрополитом Сарским и Подонским Евфимием, с одной стороны, и Осипом и Иваном Старцевыми – с другой, которое рассматривалось в Разрядном приказе в январе – марте 1694 г. Судебное дело является ключевым источником по истории создания ансамбля Крутицкого подворья. Эти документы позволяют существенно прояснить историю строительства Крутицкого теремка, в том числе формы заказа и отчетности, роль заказчика и исполнителей, их взаимоотношения, некоторые детали технологии, процесса поставки материалов и хода работ, а также, не в последнюю очередь, уточнить время создания теремка.

Ключевые слова: Крутицкое подворье, каменное строительство, Разрядный приказ, Каменный приказ, Осип Старцев, изразцы

Крутицкий теремок – ядро ансамбля подворья митрополита Сарского и Подонского, яркий памятник позднего расцвета Московского царства и одновременно одно из ключевых сооружений эпохи перехода русского строительства из «старомосковского» русла в «общеевропейское». Он заметно отличает Крутицкое подворье от других архиерейских резиденций, возведенных во второй половине XVII в. [Устинова]. Кроме того, Крутицкий теремок – одно из высших достижений русской архитектурной майолики, отразившее «золотой век русского изразца».

Историография изучения судебного дела

Точное время строительства Крутицкого теремка долго оставалось неизвестным. Неизвестной была и дата появления керамического убранства, ведь декор создавался одновременно с кладкой стен¹. Расплывчатость датировок была связана не только с отсутствием документальных сведений о строительстве здания, но и с недостаточной изученностью московского изразца, исследования которого только начались в XIX в. Уже в 1895 г. Н. В. Султанов на основе анализа архитектурных форм и декора датировал строительство второй половиной XVII в. [Султанов, с. 45].

Архив Сарской и Подонской митрополии сохранился фрагментарно². В нем отсутствуют данные о строительных работах на территории Крутицкого подворья в конце XVII в. В некоторой степени эту лакуну восполняет серия документов из архива Разрядного приказа, которые отложились в ходе судебного разбирательства, начатого митрополитом Сарским и Подонским Евфимием против подмастерья каменных дел Осипа Дмитриевича Старцева и его сына Ивана Осиповича Старцева. Сохранились приставная память и поручная запись по Иване Старцеве³, исковая челобитная грамота стряпчего Сидора Бухвалова, представлявшего интересы митро-

¹ Подробное описание памятника см.: [Баранова].

² Отдельные комплексы отложились в собраниях РГАДА (Ф. 1443 (Крутицкий (Сарский) архиерейский дом, г. Москва)) и ГИМ.

³ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ, г. Москва). Оп. 13. Д. 1701. Л. 37–38.

полита⁴, черновик судной грамоты («судное дело черное»), заверенный рукоприкладствами обеих сторон⁵, и чистовик судной грамоты⁶, который совпадает с черновиком, а также приставная память и поручная запись по Сидоре Бухвалове⁷. Эти документы являются важным источником по истории строительства Крутицкого теремка.

Впервые мы встречаем ссылки на это дело в известной работе А. Н. Сперанского о Каменном приказе (Приказе каменных дел), где данные материалы используются прежде всего для реконструкции биографий подмастерьев каменных дел [Сперанский, с. 145, 212, 217]. В начале 1950-х гг. данный комплекс документов стал предметом специального исследования В. П. Выголова и Н. К. Сошиной. В. П. Выголов в своей диссертации на соискание степени кандидата искусствоведения [Выголов, 1955а] подробно описал тяжбу митрополита Евфимия со Старцевыми, а Н. К. Сошина сделала специальную публикацию с кратким описанием дела [Сошина]. К сожалению, диссертация В. П. Выголова опубликована не была. Его наблюдения известны преимущественно по автореферату [Выголов, 1955б], поэтому историография изучения Крутицкого теремка в значительной степени сформировалась под влиянием работы Н. К. Сошиной. Так, именно ее датировка строительства Крутицкого теремка стала общепринятой [Баранова, Мерзлютина].

Содержание судебного процесса

Изучение этого судебного дела показало, что следует не только опубликовать сохранившиеся документы, но и дать развернутое комментированное описание судебного процесса, с тем чтобы снять ряд неверных интерпретаций этого дела⁸.

Первое судебное дело не сохранилось. О его существовании известно из упоминаний во втором судебном деле, в частности в судной грамоте 26 февраля – 20 марта 1694 г.⁹ Первое дело рассматривалось в Каменном приказе. Ответчиком по нему выступал Осип Старцев. По всей видимости, уже в данном судебном процессе предметом спора были «лишние», или «переемные», деньги: по мнению представителей митрополита Сарского и Подонского, ответчику было оплачено больше изразцов, чем он поставил. Архив Каменного приказа, руководившего казенными строительными работами и осуществлявшего экспертизу строительных работ по частным подрядам, не сохранился. Отдельные приказные документы дошли до нас в составе других приказных архивов и различных коллекций, но среди них пока не обнаружено данное судебное дело. Представитель Крутицкого митрополита или проиграл это дело¹⁰, или отозвал иск в связи с отъездом Осипа Старцева в Смоленск для строительства и ремонта укреплений и строительства Вознесенского собора¹¹, или попросил перенести дело в Разрядный приказ, в котором в начале 1690-х гг. слушались многие судебные дела митрополита Сарского и Подонского Евфимия¹².

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1638. Л. 2–2 об.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1625. Л. 1–38 об.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1638. Л. 3–29. Далее судебное дело цитируется по беловому списку судной грамоты.

⁷ Там же. Л. 30–32.

⁸ Например, в Словаре архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII в. конфликт митрополита со Старцевыми ошибочно объясняется «недопоставкой изразцов» [Бусева-Давыдова, 2008б, с. 538], а не завышением числа поставленных изразцов в росписи.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1638. Л. 11, 23–25, 27–28.

¹⁰ Это вполне вероятно, потому что Каменный приказ покровительствовал подмастерьям каменных дел. Они предпочитали, чтобы их дела рассматривались именно в этом приказе. См., например, челобитную Каменного приказа подмастерья и резного дела мастера К. С. Мырина с просьбой перенести его дело из Мастерской палаты в Каменный приказ (РГАДА. Ф. 396 (Архив Московской оружейной палаты). Оп. 1. Д. 45936. Л. 42).

¹¹ О поездке Осипа Старцева в Смоленск см.: [Сперанский, с. 217; Сошина, с. 137].

¹² См., например: РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1132, 1145, 1344, 1424, 1427, 1434, 1436, 1509, 1521, 1526, 1534, 1539, 1552, 1620, 1716, 2325, 2483, 2557.

Не позднее 20 января 1694 г. в Разрядный приказ была подана исковая челобитная грамота стряпчего митрополита Сарского и Подонского Евфимия Родиона Валькова¹³. В этот раз ответчиком выступал сын Осипа Старцева, Иван, который вместе с отцом выполнял подряд на поставку изразцов на Крутицы. 23 января 1694 г. Иван Старцев подписал поручную запись, что он на время судебного разбирательства будет являться в Разрядный приказ и не съедет из Москвы¹⁴. Поручителями по Иване Старцеве выступили тяглец Барашевской слободы Дмитрий Фролов, тяглец Гостиной сотни Герасим Тимофеев и тяглец Басманной слободы Данила Никитин.

26 февраля 1694 г. была подана вторая исковая челобитная грамота домовых дел стряпчего митрополита Сарского и Подонского Евфимия Сидора Бухвалова¹⁵. Вероятно, он подал челобитье прямо во время суда в связи с тем, что Родион Вальков не мог присутствовать на суде, то есть содержание иска осталось тем же, а поменялось только имя представителя митрополита.

С 26 февраля до 20 марта 1694 г. шло судебное разбирательство в Разрядном приказе. Возглавлял суд руководитель приказа боярин Тихон Никитич Стрешнев. На суде от имени митрополита выступал домовых дел стряпчий Сидор Бухвалов (далее – истец), от имени Ивана Старцева – Михаил Черкашенинов (далее – ответчик), человек княгини Анны Васильевны Черкасской.

Претензии крутицкого митрополита заключались в следующем. По словам истца, в 1692/1693 и 1693/1694 гг. Осип и Иван Старцевы поставляли «на Крутицы к домовому каменному строению... ценные обрасцы без денег по договору»¹⁶. По завершении поставок Старцевы подали роспись, согласно которой они якобы поставили 2000 штук на 50 рублей. Эта сумма была полностью выплачена из митрополичьей казны. При пересчете представитель митрополита Сарского и Подонского насчитал только 1170 установленных изразцов, следовательно, митрополит переплатил за 830 изразцов 20 рублей 25 алтын. Поскольку Старцевы отказались возвращать деньги, митрополит Сарский и Подонский рассчитывал получить их по решению суда.

Во время судебного слушания Михаил Черкашенинов отрицал вину Старцевых. Линию защиты он выстроил так: заказчик заказал 2000 изразцов, Старцевы полностью выполнили условия договора и получили деньги. Поэтому, с его точки зрения, нет никаких причин подозревать Старцевых в нарушении договора.

В ходе ответов на взаимные вопросы было приведено довольно много подробностей о выполнении данного контракта. Старцевы заключили устный договор с самим митрополитом, «а не с домовыми ево приказными людьми и не с казначеем ево домовым»¹⁷. По словам истца, договор предполагал поставку «больших и малых обрасцов на Крутицы»¹⁸, оплату за каждый изразец по 5 денег, которую заказчик обязался произвести по окончании работ в соответствии с росписью. В договоре фигурировали и другие работы Старцевых («окна и каптели ценные, и столбы»¹⁹), которые оплачивались иначе, но по ним у истца «спору нет». По просьбе ответчика, истец 12 марта предоставил судьям подлинную роспись Старцевых, в соответствии с которой была произведена выплата. Эта роспись сохранилась в составе судебного дела. В ней зафиксированы все архитектурно-строительные изделия, которые Старцевы

¹³ Не обнаружена, упоминается в поручной записи Ивана Старцева от 23 января 1694 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1701. Л. 38).

¹⁴ Там же.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1638. Л. 2–2 об.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 8.

¹⁹ Там же. Л. 9.

поставили на Крутицы: «4 окна ценинных – по 15 ру[блев], 5 каптелей ценинных больших – по 2 ру[бли], 2 тысячи²⁰ пошло обра[с]цов больших и малых – 50 ру[блев], 3 столба каменных резных, вышина по 6 ар[шин], – по 6 ру[блев], с ка[п]телями, 6 каптелей каменных малых – 3 ру[бли], 5 каптелей саженных малых – 2 ру[бли]»²¹.

Изразцы из дома Старцевых перевезли на подводах митрополичьи конюхи, однако Старцев «посылал людей своих и работников в приставстве, чтоб те работники те образцы к тому делу довозили»²². Все изразцы были поставлены на Крутицы «в целости».

Старцевы были единственным поставщиком изразцов во время строительства Крутицкого теремка и переходов в начале 1690-х гг. Использовались данные изразцы исключительно в «полатке и в ыных местах от той полатки новопостроенной по обе стороны по переходам»²³. Во время строительных работ «иные обрасцы мастера рознимали надвое и натрое» и вставляли «где пристойно»²⁴. По словам истца, Старцевы следили за ходом работ: «А как де то строенья строилось, и он де, ответчик, и с отцом своим сами того строенья надсматривали и у того строенья почеста были»²⁵.

Истец привел ряд подробностей о том, как митрополит Сарский и Подонский расплатился со Старцевыми. После выполнения поставок по договору Старцевы пришли на Крутицы и попросили оплатить контракт, в том числе поставку 2000 изразцов, потому что им «денги того ж дня нужно де надобны»²⁶. При этом Осип Старцев пообещал вернуть «денег за обрасцы, что перейдет лишку»²⁷, то есть в том случае, если число изразцов будет меньше, чем указано в росписи. Казначей иеромонах Феодосий выдал деньги «по своей монашеской обычности и не спрося ево архиерейских приказных людей и слыша такие слова от него, ответчикова отца»²⁸. Митрополичий подьячий Федор Шарапов, приставленный к строительным работам на Крутицком подворье, принес казначею записку, что ответчик поставил только 1170 изразцов. Эту информацию подтвердил и подмастерье каменных дел Ларион Ковалев. Тогда казначей Феодосий «для подлинного уверения с тем подмастерьем в том строеньи те обрасцы считали и сводили, и по ево де подмастерьеву счету явилось толко ж обрасцов против записки подьяческой»²⁹. После этого казначей обратился к Осипу Старцеву по поводу возврата денег. По словам истца, мастер «на Крутицы ходил и те обрасцы в том строеньи считал, и после того счету... те денги хотел отдать в домовую казну и отдачею де манил с одни на день»³⁰, однако так и не выполнил свое обещание. Ответчик отрицал приход Осип Старцева на Крутицы «для счету обрасцов»³¹.

В ходе дальнейших судебных разбирательств ответчик сначала попытался объяснить расхождение в числе заказанных и установленных изразцов тем, что часть изразцов были расколоты при доставке, часть при строительных работах, часть изразцов не были учтены при их подсчете. Однако истец подробно объяснил, что это не так. Потом ответчик предложил привлечь мастеров («каменных дел мастеров и подмастерьев обрацатых, ценинных дел мастеров»³²) для пересчета изразцов. Истец выступил категорически против, поскольку «мастеровые люди

²⁰ В оригинале написано «2000 тысячи».

²¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1638. Л. 17.

²² Там же. Л. 12.

²³ Там же. Л. 19.

²⁴ Там же. Л. 10.

²⁵ Там же. Л. 14.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 18.

³² Там же. Л. 19.

те обросцы россекали надвое и натрое» и при подсчете число изразцов превысит 1170. Кроме того, апеллируя к подсчету изразцов, ответчик, по словам истца, «свидетельство ищет ссылака дальняя»³³. Вместо этого истец предложил суду обратить внимание на ложные показания ответчика, которые обнаруживаются в том числе при сравнении их с «ближней общей ссылкой»³⁴:

1. Ответчик говорил, что «роспись с словами ево, ответчиковыми, сходна», однако на суде он говорил «отпущено 2000», а в росписи «пошло 2000»³⁵.

2. На суде ответчик «говорил, будто в числе образцов прибавки нет»³⁶, однако во время слушаний упомянул 2170 изразцов (вероятно, в этом случае ответчик оговорился).

3. На суде ответчик не ответил на вопрос истца, «в одно ль число отпущены или в розных числах и что в котором числе счетом отпущено», хотя сказал, «будто по допросу ево, исцову, подлинно сказал»³⁷.

4. Ответчик говорил, что допросные речи во время судебных слушаний в Каменном приказе «сходны» (согласуются) со словами ответчика на этом суде, однако здесь он говорил, «будто отец ево, ответчиков, на Крутицы для щету образцов не хаживал и с подмастерьем с Ларионом Ковалевым в том каменном строенье образцов будто не щитывал», а на допросе в Каменном приказе сообщил, что «он для щету на Крутицы тех образцов ходил и будто ему Осипу, ответчикову отцу, тех образцов не дал счесть будто подмастерья Ларион Ковалев»³⁸. По словам истца, в этом счете обнаруживается «явная неправда»: «если бы де подлинно 2000 образцов от него, ответчика, взято, и ему б, ответчикову отцу, на Крутицы ходить и в том каменном строении образцов щитать не для чего б»³⁹.

После завершения судебных слушаний, 20 марта 1694 г., Разрядный приказ взял поручную запись по Сидоре Бухвалове, что на время судебного разбирательства тот будет являться в Разрядный приказ и не съедет из Москвы⁴⁰. Поручителями выступили его коллеги, служившие митрополиту Евфимию: подьячие Михаил Бушуев и Никита Архипов, сыновья боярские Михаил Данилов и Степан Нежданов.

Одновременно Разрядный приказ должен быть взять поручную запись по Иване Старцеве в соответствии с приставной памятью Разрядного приказа от 20 марта 1694 г.⁴¹ Конец судебного дела отсутствует, поэтому не ясно, была ли к нему приложена новая поручная запись по Иване Старцеве, или суд ограничился его поручной записью от 23 января 1694 г.

Судебного решения не обнаружено, хотя ход дела указывает на то, что оно могло быть вынесено в пользу митрополита Сарского и Подонского. В этот раз Бухвалову удалось настолько удачно выстроить линию обвинения, что для судебной коллегии становились очевидными многочисленные противоречия в показаниях Старцевых, а это в XVII в. считалось важным аргументом для их обвинения.

Выводы

Детальное рассмотрение данного исторического источника позволяет скорректировать ряд наблюдений, которые сделали первые исследователи этого дела А. Н. Сперанский, В. П. Выголов и Н. К. Сошина.

³³ Там же. Л. 26.

³⁴ Там же. Л. 29. Приоритет «ближней общей ссылки» над «дальней общей ссылкой» был зафиксирован в ст. 167 гл. 10 «Соборного уложения» 1649 г.

³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1638. Л. 26.

³⁶ Там же. Л. 27.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 27–28.

³⁹ Там же. Л. 28.

⁴⁰ Там же. Л. 31–31 об.

⁴¹ Там же. Л. 30.

Во-первых, в архиве Разрядного приказа сохранилось только второе судебное дело о поставках изразцов на Крутицы. В. П. Выголов упомянул о существовании первого дела, но ошибочно датировал его концом 1693 г. и считал, что оно рассматривалось в Разрядном приказе [Выголов, 1955а, с. 276–277], а Н. К. Сошина не знала о первом судебном разбирательстве между представителем митрополита Сарского и Подонского Евфимия и Осипом Старцевым. В действительности, первое судебное дело проходило в Каменном приказе и могло состояться только до отъезда Осипа Старцева в Смоленск, то есть до весны 1693 г.

Во-вторых, В. П. Выголов и Н. К. Сошина неверно датировали начало второго судебного процесса: В. П. Выголов – 10 января 1693 г. [Выголов, 1955а, с. 277], а Н. К. Сошина – 26 января 1693 г. [Сошина, с. 136]. В действительности, этот процесс начался с исковой челобитной грамоты стряпчего митрополита Сарского и Подонского Евфимия Родиона Валькова, поданной в Разрядный приказ не позднее 20 января 1694 г. 26 февраля датируется второй иск.

В-третьих, из судебного дела вовсе не следует, что изразцы были поставлены с весны до осени 1693 г., как считала Н. К. Сошина [Сошина, с. 137], или в 1692/1693–1693/1694 гг., как считал А. Н. Сперанский [Сперанский, с. 217]. Правильнее всего поставки изразцов датировал В. П. Выголов – 1692–1693 гг. [Выголов, 1955а, с. 287, 299–300]. В ходе судебного разбирательства истец называет два года – 7201 (1692/1693) и 7202 (1693/1694), а ответчик упоминает 200 (1691/1692) г. Верхней датой можно считать весну 1693 г., когда ответчик по первому судебному делу, Осип Старцев, уехал в Смоленск. По словам ответчика, перед отъездом он успел сходить на Крутицы, чтобы пересчитать изразцы, а значит, они уже были полностью установлены. Таким образом, из судебного дела следует, что Старцевы поставили изразцы между 1691/1692 и весной 1693 г. и что керамический декор был установлен на Крутицком теремке до весны 1693 г.

В-четвертых, приведенное дело не содержит ясных данных о распределении обязанностей между двумя подмастерьями каменных дел, Осипом Старцевым и Ларионом Ковалевым, а также Иваном Старцевым⁴². А. Н. Сперанский рассматривает Осипа и Ивана Старцевых исключительно как поставщиков изразцов, а осуществление архитектурного надзора приписывает Лариону Ковалеву [Сперанский, с. 212, 217]. В. П. Выголов пытался доказать, что Старцев был не только поставщиком, но и «главным автором замысла Крутицкого теремка», поскольку якобы в первом случае должен был существовать письменный договор на поставку материалов, а во втором было достаточно «устной договоренности», которую исследователь противопоставил письменному договору. Лариону Ковалеву ученый отводит роль соавтора, «ведущего непосредственно все строительные работы» [Выголов, 1955а, с. 282–302]. Н. К. Сошина определяет Осипа Старцева как одного из двух зодчих Крутицкого теремка, наряду с Ларионом Ковалевым, который «в отсутствие Осипа Старцева... был руководителем всего строительства» [Сошина, с. 137]. Последнее предположение неверно, потому что из первого судебного дела следует, что Ларион Ковалев осуществлял архитектурный надзор в том числе и при Осипе Старцеве.

С одной стороны, из дела следует, что в работах принимали участие оба Старцевых, Осип и Иван, и что они оба осуществляли архитектурный надзор: «он де, ответчик (Иван Старцев. – С. Б., А. Т.), и с отцом своим (Осипом Старцевым. – С. Б., А. Т.) сами того строенья надсма-

⁴² Мы исключили из перечня подмастерья каменных дел Ивана Старцева, потому что, как справедливо заметил В. П. Выголов [Выголов, 1955а, с. 279], в судебном деле Иван Осипов действительно не называется каменных дел подмастерьем, такое наименование дано только в приставной памяти от 20 марта и поручной записи от 23 марта по стряпчем Сидоре Бухвалове (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1638. Л. 30, 31, 31 об.). Объясняется ли это ошибкой Разрядного приказа (точнее, использованием этого термина в широком значении), или вхождением Ивана Старцева в состав корпорации Каменного приказа в конце марта 1694 г., сказать сложно.

тривали и у того строеня почеста были»⁴³. С другой стороны, оба Старцевых как будто бы находились в подчиненном положении по отношению к подмастерью каменных дел Лариону Ковалеву, который, согласно показаниям Осипа Старцева, данным во время первого судебного дела и процитированным во втором, не дал ему пересчитать изразцы после завершения строительных работ. Наконец, приведенная в деле роспись указывает, что Старцевы были именно поставщиками фасадных изразцов («окна», большие капители, большие и малые изразцы), белокаменных столбов и капителей. Безусловно, пересечение этих ролей, характерное для зодчества XVII в., «создает большие сложности при определении авторства постройки» [Бусева-Давыдова, 2008а, с. 679]. Все это в совокупности позволяет утверждать, что на основе судебного дела нельзя однозначно определить, как в действительности разделялась ответственность между Осипом Старцевым и Ларионом Ковалевым. Только архитектурный анализ позволяет установить ключевую роль Осипа Старцева в создании керамического декора Крутицкого терема [Баранова].

Литература

- Баранова С. И. Крутицкий терем: место и время. М., 2023 (в печати).
- Баранова С. И., Мерзлютина Н. А. Крутицкая кафедра. Крутицкое подворье // ПЭ. М., 2015. Т. 39. С. 84–86.
- Бусева-Давыдова И. Л. Специфика архитектурной деятельности в Древней Руси и в первой половине XVIII в. // Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII в. М., 2008. С. 667–685. [Бусева-Давыдова, 2008а]
- Бусева-Давыдова И. Л. Старцев Осип Дмитриев // Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII в. М., 2008. С. 536–538. [Бусева-Давыдова, 2008б]
- Выголов В. П. Творчество зодчего О. Д. Старцева. Дис. ... канд. иск. М., 1955. 510 с.; Прил. 42 л. [Выголов, 1955а]
- Выголов В. П. Творчество зодчего О. Д. Старцева. АКД. М., 1955. 17 с. [Выголов, 1955б]
- Сошина Н. К. Крутицкий теремок в Москве // Архитектурное наследство. М., 1956. Вып. 6. С. 136–137.
- Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930. 221, [1] с.
- Султанов Н. В. Изразцы в древнерусском искусстве // Материалы по истории русских одежд. СПб., 1885. Вып. 4. С. 1–63.
- Устинова И. А. «Ревнители церковного благолепия»: Строительство архиерейских резиденций во второй половине XVII в. // Российская история. 2022. № 6. С. 101–114. DOI 10.31857/S0869568722060127

References

- Baranova, S. I. Krutitskii terem: mesto i vremya [Krutitsy Terem: Place and Time]. Moscow, 2023 (in print).
- Baranova, S. I., Merzlyutina, N. A. Krutitskaya kafedra. Krutitskoe podvor'e [Krutitsy Diocese. Krutitsy Podvorye]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, 2015. Vol. 39. Pp. 84–86.
- Buseva-Davydova, I. L. Spetsifika arkhitekturnoi deyatelnosti v Drevnei Rusi i v pervoi polovine XVIII v. [The Specifics of Architectural Activity in Old Rus and in the First Half of the 18th Century]. In *Slovar' arkhitektorov i masterov stroitel'nogo dela Moskvy XV – serediny XVIII v.* Moscow, 2008. Pp. 667–685. [Buseva-Davydova, 2008a]
- Buseva-Davydova, I. L. Startsev Osip Dmitriev [Startsev Osip Dmitriev]. In *Slovar' arkhitektorov i masterov stroitel'nogo dela Moskvy XV – serediny XVIII v.* Moscow, 2008. Pp. 536–538. [Buseva-Davydova, 2008b]
- Soshina, N. K. Krutitskii teremok v Moskve [Krutitsy Teremok in Moscow]. In *Arkhitekturnoe nasledstvo*. Moscow, 1956. Issue 6. Pp. 136–137.
- Speranskii, A. N. Ocherki po istorii Prikaza kamennykh del Moskovskogo gosudarstva [Essays on the History of the Stone Chancellery of the Muscovite State]. Moscow, 1930. 221, [1] p.

⁴³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1638. Л. 14.

Sultanov, N. V. Izraztsy v drevnerusskom iskusstve [Tiles in Old Russian Art]. In *Materialy po istorii russkikh odezhd*. Saint Petersburg, 1885. Issue 4. Pp. 1–63.

Ustinova, I. A. “Revniteli tserkovnogo blagolepiya”: Stroitel’stvo arkhieieiskikh rezidentsii vo vtoroi polovine XVII v. [“Zealots of Church Splendor”: The Construction of Bishop’s Residences in the Second Half of the 17th Century]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2022. No. 6. Pp. 101–114. DOI 10.31857/S0869568722060127

Vygodov, V. P. Tvorchestvo zodchego O. D. Startseva [Creativity of the Architect O. D. Startsev]. Dissertation for the Degree of Candidate of Art History. Moscow, 1955. 510 p.; Appendix 42 l. [Vygodov, 1955a]

Vygodov, V. P. Tvorchestvo zodchego O. D. Startseva [Creativity of the Architect O. D. Startsev]. Autoabstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Art History. Moscow, 1955. 17 p. [Vygodov, 1955b]

Svetlana I. Baranova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Andrey V. Topychkanov

Lomonosov Moscow State University, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

“DURING WORKING IN STONE ON KRUTITSY”:
JUDICIAL PROCEEDINGS OF METROPOLITAN OF KRUTITSY
AGAINST OSIP AND IVAN STARTSEVYS IN 1694 AS A HISTORICAL SOURCE

The article deals with the texts related to the legal proceeding of Sarsky and Podonsky Metropolitan (Metropolitan of Krutitsy) Euthymius against Osip and Ivan Startsevys, that was pending before the Military Chancellery (Razriad) in January – March 1694. This texts is a key source on the history of the creation of the ensemble on Krutitsy. These documents make it possible to significantly clarify the history of the building of Krutitsy Terem, including order and reporting forms, the role of the customer and contractors, their relationship, some details of the technology, the process of supplying materials and the progress of work, and, the last but not the least, to clarify the time of creation of Krutitsy Terem.
Keywords: Krutitsy, stone building, Military Chancellery (Razriad), Stone Chancellery, Osip Startsev, tiles